

тельств с членами данного локального сообщества [Elkin 1956 : 57, 58]. Таким образом, практика родства основана на принципе локальности. Принцип эквивалентности сиблингов является его прямым следствием.

Насколько далеки от реальности общепринятые процедуры исследования классификационных систем родства, можно судить по замечанию Станнера о том, что аборигены муринбата, помогая исследователю конструировать генеалогии, на самом деле мыслят не генеалогически. «Что они делают, — писал он, — так это указывают на связь между женщинами и их детьми, поскольку вступление в брак с мужчиной подразумевает выполнение условия, при котором мужчине обеспечивается возможность заявлять права на потомство данной женщины. Патрилинии муринбата есть не что иное, как отражение политических и юридических прав, возникающих на основе духовных агнатных связей» [Stanner 1989 : 33, 34].

Концепция Дж. Мёрдока, изложенная в книге «Социальная структура» (1949), выгодно выделяется на общем фоне интуитивно более правильным пониманием структурного подхода, подразумевающего локальный характер классификационных систем родства. Речь идет о его попытке классифицировать системы терминов родства в их соотношении с социальной организацией в широком смысле слова, включая формы брака и локальной/клановой организации [Murdock 1949]. Проследивание связи систем терминов родства с другими формами социальной организации делает предмет нашего исследования именно системы родства. Но как осуществить этот процесс «проследивания» на практике? Ответ заключается в графически правильном изображении систем родства, классификационных или неклассификационных (т. е. систем родства европейского типа). Иначе говоря, связь между терминами родства и элементами социальной организации должна быть видна на соответствующей диаграмме.

Диаграммы родства

В австраловедческой литературе опыт создания таких графических систем, сочетающих в себе элементы графического и словесного (буквенного) описания, существует со времен А. Р. Рэдклифф-Брауна, который, пользуясь этим кодом, на-

шел в Австралии всего две системы родства, тип карьера и тип аранда, по названиям «племен». Первая определяется предпочтительным браком с кросскузиной первой степени («дочерью брата матери») при существовании обычая обмена сестрами («дочь брата матери» совпадает с «дочерью сестры отца»), а вторая — предпочтительным браком с кросскузиной второй степени («дочерью дочери брата матери матери») при запрете на брак с кросскузиной первой степени [Brown 1913]. Позднее А. П. Элькин выделил, точнее нашел, третий тип — карадьери. Здесь для мужчины предпочтительным брачным партнером является кросскузина первой степени со стороны матери («дочь брата матери») при запрете на брак с кросскузиной со стороны отца («дочерью сестры отца»). Им были выделены еще два типа, алуриды и унгариньин, но эти типы являются лишь модификациями типа аранда [Elkin 1956 : 58—79].

Не делая поспешного вывода о том, что тип карадьери является промежуточным звеном между типом карьера и типом аранда, в этих трех системах можно видеть трансформацию единой системы, основанную на изменении формы предпочтительного брака. Однако графические схемы, используемые Элькиным, не являются изоморфными друг другу, что противоречит тезису о взаимной трансформации отображаемых ими систем родства. Возникает вопрос: является ли вообще разумной задача создания такого способа графической фиксации, при котором все три системы складывались бы из некоторого множества одинаковых элементов как своего рода «кирпичиков»?

На практике это может означать возможность построить диаграммы систем родства карадьери и аранда простым пере строением диаграммы системы карьера, причем при сохранении основного конструктивного принципа изображения, заключающегося в *единстве вертикалей* прямого родства. Экспериментируя с диаграммами А. Р. Рэдклифф-Брауна и А. П. Элькина и других авторов (за основу берется система родства типа карьера как простейшая, с минимальным числом элементов), кажется, удастся построить схемы, удовлетворяющие данному условию (рис. 1, 2, 3).

Для полноты картины необходимо добавить, что чисто теоретически наряду со системами родства, строящимися на односторонних браках между матрилатеральными кросскузенами, могут существовать системы, основанные на односторонних браках между патрилатеральными кросскузенами (браки

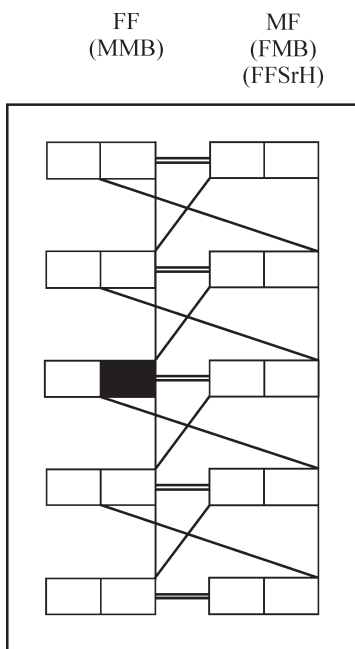

Рис. 1. Тип карьера.

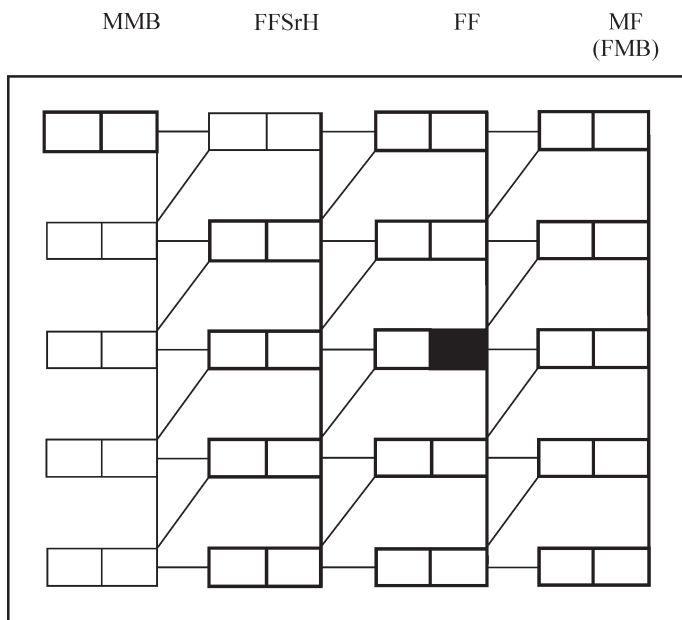

Рис. 2. Тип карьеры.

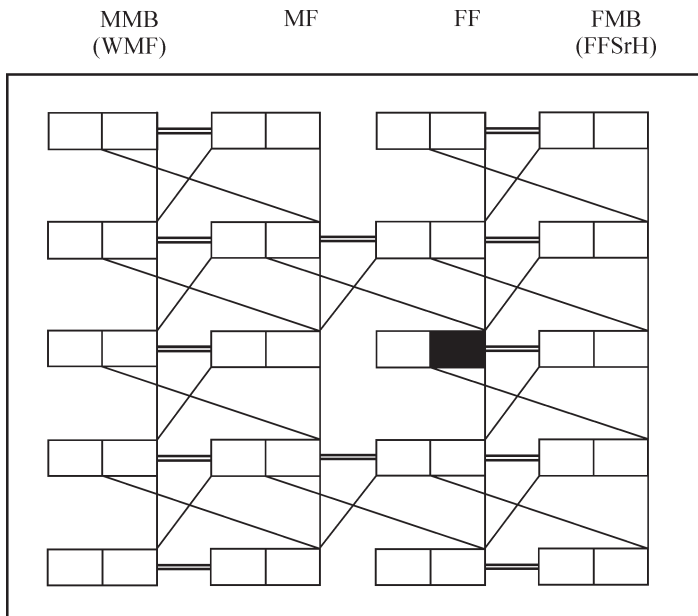

Рис. 3. Тип аранда.

с «дочерью сестры отца»). В частности, такая форма брака была зафиксирована на Тробрианских островах. Необычность ее состоит в локализации брачного поселения. По достижении совершеннолетия индивид переселяется на территорию брата матери, на этой же территории он создает свою семью [Malinowski 1932 : 433—451; Leach 1971 : 226—229]. На первый взгляд схема системы родства тробрианцев должна строиться нами по аналогии с системой родства карадъери. В качестве аргумента в пользу такого решения служит сам факт зеркальности этой системы родства системе типа карадъери. Дополнительным доводом служат результаты анализа Э. Лича, построившего «трехлинейную» схему в пределах нулевого, первого восходящего и первого нисходящего поколений [Leach 1971 : 228]. Выделение трех линий (на самом деле — четырех) — это признак системы карадъери. Однако при дальнейшем анализе оказывается, что система родства тробрианцев лучше укладывается в схему родства типа карьера. Поскольку рассмотрение отдельных систем родства не является целью нашей работы, подробное изучение систем типа тробрианской мы оставляем для специального исследования.

Требуется также сделать одно пояснение, касающееся кода Ю. И. Левина, достаточно широко используемого в отечественной литературе. Обычно его необходимость обосновывается недопустимостью описания первичных систем терминов родства в терминах вторичных, так как это приводит к искажению содержания первичных и т. п. [Попов 1990 : 149]. Но этот аргумент имеет силу только в том случае, если вторичные (европейские) системы характеризуются как описательные. Между тем С. А. Токарев уже очень давно, еще в 1929 г., заметил, что европейский тип неверно называть описательным [Токарев 1929 : 49]. Это очевидная истина. Европейские термины, не только простые («отец», «мать», «брат», «сестра», «сын», «дочь», «муж», «жена»), но и составные («дед», «бабка», «дядя», «тетка», «внук», «внучка», «двоюродный брат», «двоюродная сестра», «тесть», «теща», «шурин», «золовка»), не являются описательными.

Так называемые описательные термины родства, т. е. термины, раскладывающие составные термины на простые, были введены Л. Г. Морганом как термины искусственного языка описания систем родства именно с целью избежать искажения смысла первичных систем родства путем простого перевода с одного языка на другой. В «Древнем обществе» сравнительная таблица терминов родства сенека-ирокезов делится на три колонки, озаглавленные как «Наименования родственников», «Ирокезские термины», «Перевод». Пример: сестра моего отца /ah-ga'-huk/ моя тетка [Морган 1935 : 17—28]. В дальнейшем при заполнении конкретных схем родства предлагается пользоваться модифицированной аббревиатурой английских терминов, принятой в мировой литературе: FF, ffsr, F, fsr, m, MB, mm, MMB, mmbd, MMBS, d, dd, S, SS, MBS, mbd, fsrd, FSrS, H, w *etc.*

Каждая такая схема представляет собой некое подобие кристаллической решетки, узлы которой образуются терминами, лежащими на пересечении прямых (вертикальных) и боковых (диагональных) линий родства. Горизонтальные линии, соответствующие линиям свойства (муж—жена), соединяют вертикальные линии родства и одновременно обозначают собой поколения (родители—дети). В сущности термины классификационного родства — это ячейки, содержащие в себе несколько категорий родственников и состоящие из двух полей, правого (мужского) и левого (женского). Общее число ячеек

зависит от того, сколько линий родства различает данная система. Чем больше число выделяемых линий, тем меньше категорий родства содержится в терминах родства. Различие между конкретными системами родства, принадлежащими к одному типу, состоит во вторичной классификации категорий родства, когда ячейки из разных линий родства и/или разных поколений обозначаются одним термином (существует и третичная классификация терминов родства только по признакам свойства, известная в литературе под наименованием брачных классов).

При графическом анализе (решении) конкретных систем родства термины родства удобнее обозначать или, точнее, заменять цветом, поскольку нас в данном случае может интересовать не лингвистическая сторона проблемы, но только этнографическая, имея в виду структуру родства: слияние/разграничение, тождество/различие значений. В данной работе мы ограничиваемся обозначением главных линий родства (FF, ММВ, MF, FMB) и графическим выделением наиболее значимых ячеек родства (например, ячейка, залитая черным цветом, обозначает местоположение эго). Теперь достаточно взглянуть на рисунок, чтобы простым наблюдением решить задачи, неразрешимые в рамках парадигмы «алгебры родства», или просто отбросить их как не имеющие реального смысла. Как нам уже однажды приходилось отмечать, суть дела заключается в том, чтобы правильно *нарисовать* «структуры родства» [Дзибель 2001: 41].

В свое время Малиновский писал, что, прежде чем строить «алгебру родства» или решать «головоломки» классификаторских терминологий, необходимо рассмотреть множество проблем содержательного характера в той сфере, которую он именовал социологическими исследованиями [Malinowski 1930: 28]. Основная ошибка современной школы исследователей систем родства, представляемой альманахом «Алгебра родства», заключается в фактическом отказе от анализа систем родства с помощью графических схем и сосредоточении усилий на поисках закономерностей исключительно в сфере терминологии родства (если графические схемы используются, то только в качестве иллюстрации результатов анализа, полученных другим путем). Не имея возможности ставить перед собой чисто лингвистические задачи, исследователи от изучения систем родства фактически переходят исключительно к изучению систем терминов родства (кажется, М. В. Крюков в своих работах

эту грань не переходил). Между тем диаграммы родства, какими бы несовершенными они ни были, являются необходимым связующим звеном между терминами родства и реальными стереотипами поведения. Невозможно понять действие той или иной системы терминов родства вне описания реинкарнационного комплекса, локальной или тотемической организации, ритуальной жизни в целом. Поэтому проблема даже не в том, что представители упомянутой научной школы неправильно решают поставленные задачи, а в том, что они правильно решают неправильно поставленные задачи.

Таким образом, решая чисто формальную проблему неизоморфности существующих диаграмм родства друг другу, мы в конечном счете получаем графические знаковые системы, изоморфные самой реальности классификационного родства. Данные схемы являются графическим изображением самих принципов классификационного родства. Вертикальные линии являются обозначением принципа локальности и принципа эквивалентности сиблингов, горизонтальные и диагональные линии отражают принцип экзогамности и принцип эндогамности, схема в целом — принцип замкнутости. Перед нами не просто способ фиксации, но работающая модель, способная к самоинтерпретации и предсказанию новых эмпирических фактов. Выше мы говорили о трех принципах, но уже простого созерцания данных схем достаточно, чтобы *увидеть* еще один принцип, — принцип экзогамности/эндогамности, механизм действия которого оказывается основанным не на запрете браков внутри клана и предписании браков внутри «племени», а на запрете браков с представителями определенных кланов, принадлежащими к определенным поколениям. Эндогамность является следствием (внешней формой) принципа замкнутости так же, как эквивалентность сиблингов — следствием принципа локальности.

Подобно механическим манипуляторам, повторяющим движение человеческой руки, эти схемы повторяют, во всяком случае достаточно точно имитируют те процессы, которые происходят в головах и в поведении самих аборигенов, когда они решают те или иные задачи родства, встающие перед ними в случае актуализации необходимости вычисления брачных, экономических или властных обязательств по отношению к лицам, с которыми они вступают в контакт в реальной жизни. Изоморфизм или даже гомоморфизм геометрического кода

феномену классификационного родства состоит прежде всего в том, что первобытный человек представляет родство в пространственных образах принадлежности индивидов к локальным группам, находящимся на различном расстоянии от локальной группы эго. В нашем собственном языке реликтом этого состояния является деление родства на «близкое» и «дальнее».

На представленных схемах вертикальные линии, точнее, *стержни* прямого родства символизируют локальные группы. Выделение двух, трех, четырех самостоятельных линий означает, что для данного типа родства минимально возможным является соответственно союз двух, трех, четырех локальных групп. Однако данное утверждение не тождественно утверждению о существовании в прошлом или настоящем эндогамных единиц, состоящих из соответствующего ограниченного числа групп. Члены одной и той же локальной группы могут одновременно вступать в брачные отношения с женщинами из различных локальных групп, речь идет только о том, какое наименьшее число локальных групп должен учитывать эго (или эго «брокер») при выборе брачного партнера.

Табуляция конкретных систем с помощью диаграмм показывает, что три основных типа родства, выделенных на австралийском материале, имеют универсальный характер. Все многообразие классификационных систем родства сводится к трем указанным схемам. (По какой из трех схем «собирать» терминологию родства, принадлежащую той или иной культуре, — вопрос предварительного сбора информации по предпочтительным формам брака, способам слияния/разграничения линий родства и некоторых других факторов прагматического, т. е. мифоритуального, плана.) Если приводить в качестве примера наиболее часто упоминаемые в литературе системы, гавайская представляет собой вариант кариера, кроу и омаха — карадьери, ирокезская — аранда. Трансформация происходит двумя взаимосвязанными путями: посредством изменения формы предпочтительного брака наложением запретов на все более отдаленные категории родства (переход между тремя типами родства) и посредством увеличения числа линий, или локальных групп, вовлекаемых в круг счета родства при решении брачных задач (переход от более простых к более сложным вариантам внутри одного типа). В последнем случае число терминов родства увеличивается на порядок, что делает систему (счета) родства слишком громоздкой (эффект «цепной реак-

ции»). Вероятно, это объясняет, почему на уровне этнографической современности* удалось зафиксировать простейший тип, представленный системой родства карьера и ее аналогами в других культурах (гавайцы, древние китайцы). С одной стороны, системы родства этого типа имеют очень короткий «период полураспада», т. е. преобразования в системы типа карьеры или аранда, но, с другой стороны, достигнув известного предела сложности, данная система родства становится слишком неудобной и возвращается к простейшему типу. Поэтому внутри первичной формации взаимные видоизменения систем родства имеют циклический характер.

Табуляция конкретных систем родства также показывает излишний характер иденологической типологии. Не существуют типы взаимной терминологии родства, генерационно-скошенные или генерационно-скользящие модели, существуют взаимные, скошенные и скользящие термины, которые могут уживаться в одной и той же системе родства, выполняя различные запретительные/разрешительные или коррекционные функции.

Возникновение вторичных систем родства связано с нарушением принципа локальности родства, который является необходимой предпосылкой принципа эквивалентности сиблингов. С этой точки зрения, Л. Г. Морган был абсолютно прав, рассматривая арабскую систему как вариант арийской (английской, европейской, линейной). Наличие в арабской терминологии родства особых терминов, обозначающих различные категории кузенов, не имеет никакого значения перед фактом разграничения родных братьев и ортокузенов (сыновей брата отца). Другими словами, система родства перестает быть классификационной (классифицирующей) лишь с момента исчезновения принципа локальности (=мифологичности) родства. Разумеется, принцип локальности может проявляться по-разному в различных обществах, стоящих на ступени первичной формации. Поэтому утверждение о линейности систем родства андаманцев, бушменов, эскимосов и других в будущем, вероятно, придется пересмотреть.

Сама трактовка вторичных систем родства как относящихся к линейному типу кажется не вполне корректной, во всяком

---

* Пользуемся термином Д. Г. Савинова.

случае не вполне точной, ибо не полностью отражает сущность различия между первичными и вторичными системами. Выше уже подчеркивалось, что относительно первичных систем родства правильнее использовать термин «стержень родства», хотя на графике это явление невозможно отобразить иначе, как линией. Следовательно, графические изображения первичных и вторичных систем родства всегда будут «линейными». Наглядным различием между первичными и вторичными системами родства выступает другое обстоятельство, а именно: структура первичных систем родства позволяет расположить обозначения всех категорий родственников в одной плоскости. Если бы мы попытались применить такой же метод изображения к вторичным системам родства, нам пришлось бы рисовать все новые и новые плоскости, поскольку линии родства расходятся от эго веером как в сторону восходящих, так и в сторону нисходящих поколений. Это и означает отсутствие единого стержня родства. Кроме того, первичные системы родства отличаются тем, что края схем, их отображающих («карт родства»), можно соединить («замкнуть»), образовав объемные геометрические фигуры (простейший тип кариера — «плоский») в виде призм с четырьмя и более гранями (рис. 4, 5, 6). Отсюда возникает противопоставление первичных и вторичных систем родства как *замкнутой* и *расширяющейся*.

С общетеоретической точки зрения классификационное родство представляет собой особого рода игру с недифференцированными правилами. Разыгрывая отдельные партии (ср. употребление слова «партия» в значении 'установление партнерства по браку'), люди видоизменяют и совершенствуют системы родства в зависимости от наличия/отсутствия рекомендованных данной традицией брачных партнеров. Принципы этой игры обнаруживают сходство с целым рядом известных игр европейского и восточного происхождения: шахматы, карты, шашки, домино *etc.* с их «фигурами», «мастями», «полями», «ходами», «партиями». Вполне уместно предположить, что игры, строящиеся на обмене ходами, возникают именно в результате дифференциации правил *игры в родство*. С этой точки зрения можно позволить себе слегка подправить одно из высказываний К. Леви-Стросса: системы родства состоят не в фиксации объективных родственных связей, и развиваются они произвольно, в сознании людей, а не спонтанно, как нечто существующее независимо от них, подобно природным или,

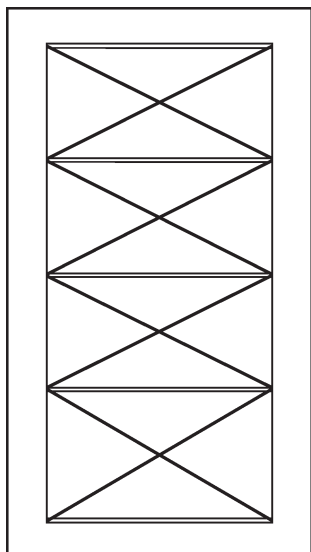

Рис. 4. Тип карьера.

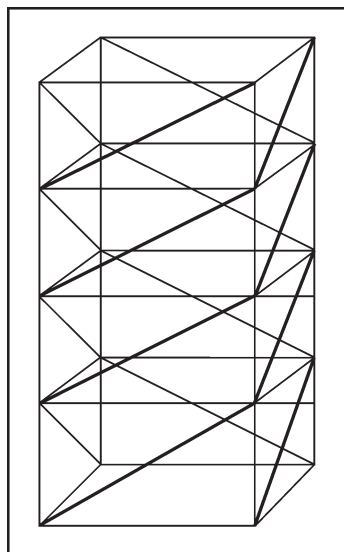

Рис. 5. Тип карадъери.

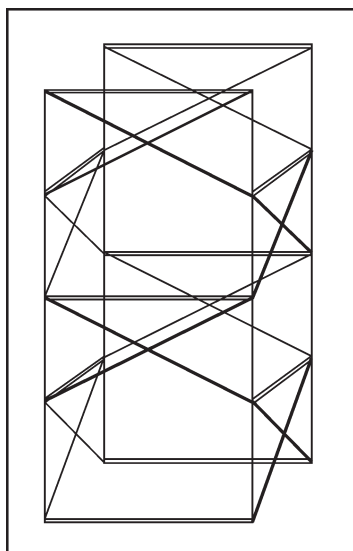

Рис. 6. Тип аранда.

что в данном случае одно и то же, лингвистическим явлениям [Леви-Строс 1983 : 51]. Трансформация классификационных систем родства — это как раз тот случай, когда структура осознается агентом социального действия, поскольку структура родства — это локальная, или тотемическая, организация. Преимущество пространственного или геометрического кода в виде указанных выше схем заключается в наглядности связи между терминами и структурой родства.

Продемонстрировать возможности предлагаемого метода можно на примере анализа систем родства, которые принято считать наиболее сложными для понимания. По крайней мере среди американских специалистов по изучению систем родства бытует мнение: «Объясните системы кроу — омаха, и остальные системы покажутся простыми» [Buchler, Selby 1968 : 276]. Речь идет о так называемых системах родства с генерационным скосом. В системах омаха матрилатеральные кросскузены отождествляются с родственниками восходящих поколений, патрилатеральные — с родственниками нисходящих поколений, в системах кроу соотношение обратное [Попов 1977 : 46]. Решением проблемы происхождения систем терминов родства типа кроу и омаха является их соотнесение со схемой родства карадьеры (рис. 7, 8).

Глядя на рисунки, можно видеть, что в сущности возникновение этих систем терминов родства связано с запретом на браки между действительными кросскузенами. Здесь в силу вступают те правила игры, о которых мы только что говорили. Структура родства, состоящая из ячеек, выполняет роль «игральной доски», термины родства — роль «фигур». Для того чтобы запретить брак с той или иной категорией лиц, достаточно передвинуть некий «запретный» термин на ячейку с родственниками, на брак с которыми предполагается наложить запрет. Один термин «съедает» другой.

В Австралии системы родства (карадьеры), основанные на запрете браков между патрилатеральными кросскузенами, известны в виде четырехлинейного варианта (см. выше: запрет на браки между действительными матрилатеральными кросскузенами осуществляется за счет вставки добавочной линии «мужа сестры отца отца»). В системах родства индейцев Северной Америки возник двухсторонний запрет на браки с действительными кросскузенами. Существуют всего два способа преобразования: либо мы передвигаем термины по мужской, либо по

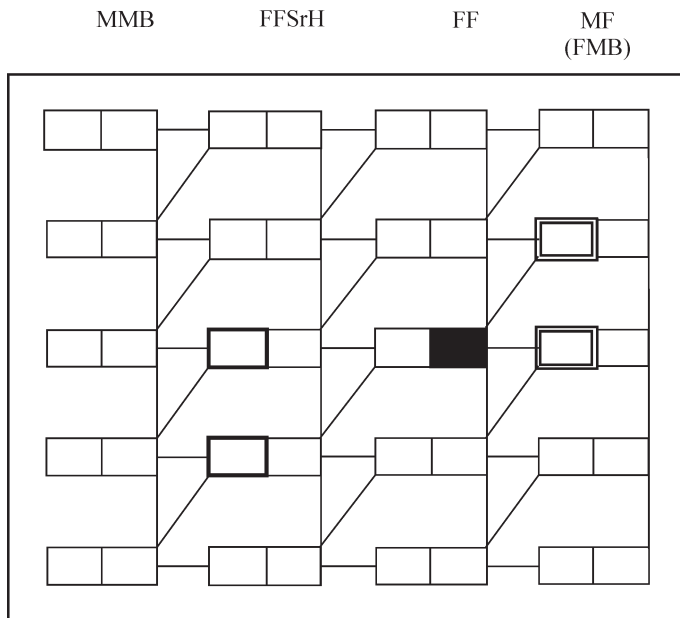

Рис. 7. Система омаха.

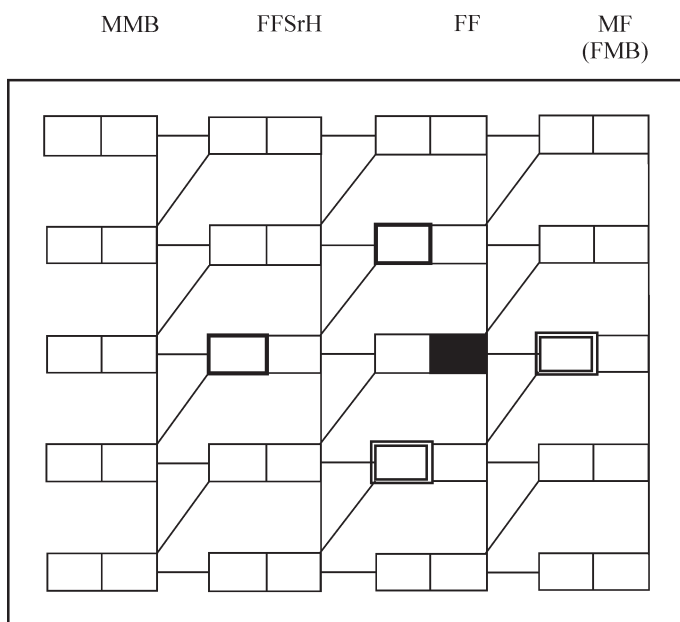

Рис. 8. Система кроу.

женской линии (с точки зрения эго мужского пола). Например, передвинув термин «дочь сестры» на ячейку, в которой находится «дочь сестры отца», мы накладываем запрет на брак своей сестры с «сыном сестры отца» (система омаха). Соответственно, сделав ход «сестра отца → дочь сестры отца», мы также делаем запретными браки сестры с «сыном сестры отца» (система кроу). Это согласуется с тем, что системы кроу встречаются преимущественно в матрилинейных обществах, а системы омаха — в патрилинейных [McKinley 1971 : 231]. Таким образом, системы кроу и омаха не одни из самых сложных, а одни из самых простых. Перемещение терминов с целью постановки запретов на брачные контакты является наиболее простым и распространенным приемом при трансформациях конкретных систем родства.